

Генма вздохнул.

Месяц перерыва от активной службы, вызванного Хокаге, в виде работы в библиотеке, казался ему месяцем неоправданного отпуска, особенно для шиноби, который большую часть своей юности провел в состоянии войны и на передовой, защищая Йондайме, не то чтобы Желтая вспышка сильно в этом нуждалась. Но, к его огромному удивлению, это оказалось серьезным упражнением в терпении.

И все из-за проклятой розововолосой девчонки.

Даже Эбису во времена их генин, несмотря на то, как сильно Генма издевался над ним, считая его книжным червем с палкой в заднице, не имел привычки часами сидеть в библиотеке. И, если глаза его не обманывали, Эбису точно не мог за две недели практически поглотить более пятидесяти свитков и книг по таким скучным предметам, как контроль чакры и теория гендзюцу.

Генма поначалу решил не обращать внимания и наблюдать, но когда прошло две недели, а розочка по-прежнему приходила в библиотеку как по расписанию, его терпение иссякло.

Это доказывало, насколько она была поглощена чтением, что не замечала его приближения, даже когда он, по сути, нависал над ней, а рядом не было никого другого.

"Эй, соплячка, ты не просто так решила стать живым, дышащим контейнером учебной программы Академии?" - спросил он с давно отточенной бесстрастностью, приподняв бровь, когда девушка подскочила, словно ее ударило током, и широко раскрытые изумрудные глаза встретились с его в тревоге.

Он молча наблюдал за мириадами эмоций, промелькнувших на ее лице - удивление, замешательство, намек на раздражение, недовольство, - пока, наконец, не остановился на чем-то слишком покорном, чтобы Генма мог чувствовать себя комфортно.

"Я... э-э...", - она сделала паузу, опустив глаза на свиток, лежащий перед ней, - если он не ошибается, это было гендзюцу "Двойное ложное окружение", - и снова встретила с его тщательно нейтральным взглядом. "Я знаю много из этого". Она рассеянно указала на свитки с записями и книгами по дзюцу, разложенные вокруг нее на столе. "Но сейчас мне не с кем практиковаться. Поэтому я подумала... я могу выучить как можно больше теории, пока не найду кого-нибудь, кто поможет мне с практическими аспектами".

Вторая бровь Генмы взлетела вверх и присоединилась к первой. "А как же твои товарищи по команде?" - спросил он, не обращая внимания на себя. "Генины попадают в отряды по три человека именно по этой причине". Он не заметил, как она вздрогнула при упоминании о своей команде.

"Мои товарищи по команде... из-за них я вообще здесь". В конце концов она призналась, и на ее лице появилась самодовольная улыбка. Генма подавил желание утешить незнакомого ему ребенка.

"Значит, твой сенсей?" - снова поморщился он. Проклятье.

"Мой сенсей очень занятой человек. И... у него есть глаза только на одного из нас". На этот раз он открыто вздохнул, вызвав любопытный взгляд девушки. Генма не был чужд фаворитизму, хотя, к счастью, не на личном опыте - Гай, как бы брюнет ни любил его за непогрешимую бодрость и решительность, явно не видел ничего плохого в том, чтобы создать буквальную копию себя и заставить ее бегать по Деревне, но Генма, за те несколько минут, что он провел в команде Гая, будучи представленным как "мой товарищ по юношеской команде со времен моего генина!", не заметил ни явной обиды на своего старого товарища по команде в сиреневых глазах Хьюги, ни легкого разочарования в куноичи. Нет, Генма, пожалуй, лучше многих знал, как негативно влияет фаворитизм на тех, кто остался за бортом. Но, по его мнению, он редко видел, чтобы оно было направлено на что-то столь продуктивное, как то, что делала розочка, и это была единственная причина, которую он смог придумать для того, что вырвалось из его - глупый-глупый-глупый! - изо рта менее чем через несколько секунд.

"А как же твой клан? Они наверняка смогут помочь?"

Он удрученно покачал головой. "Моя семья - гражданские".

Не делай этого, не делай, не делай....!

"Вот что, малыш, прекрати, мать твою, сейчас же...! "У меня по субботам выходной, так что если ты завтра снова придешь сюда, я позволю тебе попрактиковаться на мне. Я не эксперт в гендзюцу, - он бросил многозначительный взгляд на свитки на столе, - но я знаю основы, и этого должно быть достаточно, чтобы сдержать генина". Голос в его голове, казалось, издал последний удрученный вздох, прежде чем исчезнуть, и он почувствовал, что внезапно вновь обрел контроль над своим телом, и чуть не ударил себя ладонью по лицу от предложения, которое сорвалось с его губ, отчаянно желая вспомнить его, потому что с чего бы ей захотеть принять его предложение, если он всего лишь незнакомец, и все, что она знает...

"Ты сделаешь это?"

Ого. Он не был готов к трепету и отчаянной надежде в ее голосе, а также к глазам, которые уставились на него так, словно он только что оказал ей самую большую услугу в мире.

"Да", - кивнул он, игнорируя желание убежать, пока еще можно. "Зачем мне еще предлагать?"

Но, сам того не подозревая, Генма действительно оказал ей самую большую услугу в мире.

Он дал ей шанс.

На следующий день Сакура пришла в библиотеку в равной степени напуганная и взволнованная - тренировка в тот день прошла ужасно; Наруто и Сасуке-кун с раннего утра вцепились друг другу в глотки, Какаши-сенсей пришел даже позже обычного, и даже когда он пришел, то мало что сделал, чтобы разнять мальчиков или даже отчитать их, и даже не заметил, когда Сакура бросила попытки успокоить их и ушла. Она ходила, бегала, ползала и карабкалась по деревьям снова и снова в течение нескольких часов, пока не почувствовала, как расходится чакра, а ладони и колени не стали вязкими и кровоточащими. Домой она вернулась лишь затем, чтобы намазать царапины антисептическим кремом и переодеться из пропотевшего красного платья в красный топ и свободные серые штаны-хакама, которые она закрепила бинтами на лодыжках и заправила в сандалии, после чего быстро взяла тетрадь и чехол для оружия и отправилась в библиотеку.

Генма, как всегда, был уже там, но в этот раз он не сидел за партой, а прислонился к ней и болтал с другим джонином, который сидел на своем обычном месте. Глаза мужчины расширились при виде ее, но он промолчал, лишь хмыкнул в ответ и вернулся к своим бумагам, и Сакура отмахнулась от его странной реакции, сосредоточившись на быстро приближающемся брюнете.

"А я уж думал, ты струсил, малыш". Сакура не смогла сдержать фырканье и, покраснев, бросила на него забавный взгляд.

"Это было бы глупо с моей стороны". Она ответила, но потом быстро исправилась, вспомнив, что разговаривает с незнакомцем. "То есть, простите, что заставила вас ждать". Она извинилась, отвесив легкий поклон, и удивилась, когда он захихикал.

"Не волнуйся, малыш. Я не собираюсь жаловаться на то, что у меня появилось больше времени на отдых". Они вышли из библиотеки, пока Сакура валяла дурака, и она позволила Генме вести ее туда, куда он считал нужным для "эксперимента". Когда они добрались до тренировочной площадки, Генма остановился так внезапно, что она чуть не налетела на него. Оказавшись

лицом к лицу с ним, она подняла бровь, когда он раскинул руки в жесте, излучающем комфорт.

"Ну что, малыш, что ты хочешь попробовать? Судя по последним двум неделям, которые ты провела, зачитываясь всеми книгами, ты уже знаешь всю теорию". И когда он увидел, как розочка напряглась от его слов, он внутренне вздохнул: ну вот, началось.

К его удивлению, в ответ не последовало ни слез, ни криков, ни даже истерики - вместо этого она задумчиво нахмурила брови, оценивая его. "В этом-то все и дело". Она пробормотала. "Я знаю всю теорию. Я точно знаю, как наложить гендзюцу, знаю, где собирать чакру, как долго ее удерживать и как регулировать поток, чтобы управлять хождением по воде. У меня есть подробные записи о том, где находится миндалины и сколько чакры нужно, чтобы стимулировать ее, поддерживая гендзюцу, сколько я могу нажать, пока это не станет слишком". Она сделала паузу, глядя ему в глаза с чем-то похожим на отчаяние. "Но знание того, как это сделать, не означает, что я смогу это сделать".

Генма посочувствовал и ухмыльнулся. "Хорошо. Теперь приготовься, и я покажу тебе".

Сакура ожидала подсказок, может быть, пошагового руководства или демонстрации теневого клона; чего она не ожидала, так это того, что ее подвергнут очень яркой технике просмотра Ада и усмешки, которая каким-то образом последовала за ней даже в иллюзии.

<http://tl.rulate.ru/book/100820/3459846>